

УДК 027.1(47+57)

Женское чтение в России в конце XVIII – начале XIX века

Лякишева С.И.

Федеральное государственное учреждение культуры государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Россия, Тульская обл.

В статье выявлены предпосылки возникновения женского интереса к созданию личных библиотек в конце XVIII – начале XIX века, рассмотрен процесс формирования книжного фонда, исследованы особенности организации женских библиотечных комнат, воссозданы способы формирования книжной культуры. Книга представлена как первоисточник усадебной культуры, составным компонентом которой являлась женская читательская культура. Определен функциональный характер женских библиотек для удовлетворения интеллектуальных, эстетических и витальных потребностей. Установлено, что для пользовательниц усадебных библиотек чтение было важным средством подключения к социуму, так как воспитывало отсутствие стремления к приватизации духовной жизни. Теоретическая значимость работы состоит в обогащении исторической науки и библиотековедения фактическим материалом о женской книжной культуре и в переосмыслении их читательского опыта.

Ключевые слова: женская библиотека, усадебная библиотека, книжная культура, книжный фонд, библиотечная мебель, семейное чтение.

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 26–33)

Women's reading in Russia in the late 18th – early 19th centuries

Lyakisheva S.I.

Leo Tolstoy Museum-estate "Yasnaya Polyana", Tula region, Russia

In the article, the preconditions for the emergence of women's interest in creating personal libraries in the late 18th – early 19th centuries, are revealed. The process of the formation of book collections is examined, the distinctive features of the organization of women's library rooms are analyzed, and the ways of book culture development are recreated. The book is shown as a primary source of the study of the country estate culture, the component of which was women's reading culture. The functional character of women's libraries, that served to meet intellectual, aesthetic and vital needs, is defined. It is determined that for women – users of country estates libraries reading was an important means of establishing connections with the social environment, as it taught them to avoid privatization of their spiritual life. Theoretical significance of the article consists in contributing to history and library science by adding more facts about women's book culture and new understanding of their reading experience.

Key words: women's library, country estate library, book culture, book collection, library furniture, family reading.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 26–33)

Россия, имеющая исторический опыт высокой читательской культуры, по результатам исследования PISA, занимает теперь 34-е место из 40 среди читающих

стран. Кризис чтения – не специфически российская проблема. С ней сталкиваются библиотековеды всех развитых государств. Вернуть интерес к книге, преобла-

---

Адрес для корреспонденции: e-mail: lov@tgk.tolstoy.ru – С.И. Лякишева

дающий над тягой к компьютерным играм, – национальная задача стратегической важности, для ее решения важен любой положительный опыт. Тем важнее обратиться к уникальному по масштабу интереса к чтению времени, когда женщины-матери основным критерием воспитания детей считали овладение уверенными навыками книжной культуры, – периоду расцвета усадеб. Духовная жизнь дворянской семьи и, в частности, женский быт в русской усадьбе, изучается сейчас специалистами разного профиля: историками, архитекторами, культурологами, филологами. Книга и читательская культура в повседневной жизни представительниц аристократического круга – неизученный сегмент, входящий в сферу исследовательских интересов библиотековедения в синтезе со смежной исторической наукой.

У.Г. Иваск в своей работе «Частные библиотеки в России» дал сведения о 1346 библиотеках, среди которых упоминаются женские. Работы Ф.К. Эксгольца, М.Я. Параделова, Е.А. Шуманского, И.В. Аничкова частично содержат сведения о женских книжных собраниях, однако в целом их труды носят не обобщающий, а статистически-антикварный характер.

Наиболее значительным обращением к теме женского чтения можно считать работу Ю.М. Лотмана «Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в.». Однако, полноценные исследования отсутствуют. Малое количество работ, посвященных женским усадебным библиотекам, вполне обосновано, так как длительное время эта тема, являвшаяся частью дворянской культуры, не рассматривалась как заслуживающая достаточного внимания.

Цель статьи – определение особенностей формирования женских библиотек с экономической, хозяйственной и культурной точки зрения.

Материал и методы. В основу работы положено изучение опубликованных каталогов усадебных библиотек; архивных материалов, касающихся темы

женского чтения; документов из фонда яснополянской научной библиотеки; литературных источников по теме русской усадебной культуры. Особое значение придавалось детальному выявлению материала в мемуарах дворян, а также в сборниках «Русская усадьба» и исторических очерках «Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв.».

Использованы общелогические методы (сравнение, анализ, обобщение), метод теоретического исследования (междисциплинарный анализ), метод историко-теоретической реконструкции книжной культуры. Последний метод авторский, заключающийся в выявлении специфических особенностей чтения в русской усадьбе и их интерпретации (с точки зрения библиотековедения, музееведения и истории). Объект исследования – женское чтение.

Результаты и их обсуждение. Научная новизна заключается в восстановлении картины женского чтения в конце XVIII – начале XIX века, выявлении значения домашних библиотек для российских читательниц, в обосновании предпосылок и развития женской книжной культуры.

Установлено, что фонды женских библиотек указанного времени были энциклопедичны и универсальны. Книжки развлекали российских читательниц, помогали им практически, образовывали, отвечали разноплановым информационным потребностям. В XIX веке домашнее чтение, ставшее символом эпохи, занимало в структуре свободного времени женщины приоритетное место. Матери-дворянки признавали благотворную роль книги в воспитании детей.

Основные вопросы исследования освещены в публикациях российских журналов и сборников и успешно апробированы в Орловском государственном институте культуры и искусств.

Преобразования в области политики, культуры и просвещения в России XVIII века способствовали повсеместному возникновению усадебных биб-

лиотек и формированию устойчивого интереса к книге. Петр I требовал энциклопедических знаний, серьезного изучения окружающего мира. На организацию народного образования, книжного дела, развитие журналистики, литературы и различных областей науки особое внимание обратила Екатерина II, которая целью своего правления ставила просвещение России, доступное поначалу преимущественно купеческим слоям и дворянству. Для того времени характерно, помимо распространения моды на организацию библиотечной комнаты в усадьбах, появление малой гостиной, принадлежавшей хозяйке усадебного дома, называемой «будуар», от французского *boudoir*, *bouder* – дуться, капризничать. Это роскошно убранная комната, предназначенная для отдыха, приема близких гостей и уединенных занятий, – территория изысканной женщины, обеспечивающая личный комфорт. В конце XVIII – начале XIX века на основе будуаров, постепенно теряющих характер легкомыслия и модных капризов, устраивался кабинет для чтения, или «женская библиотека», – явление для русской культуры феноменальное, к настоящему времени недостаточно изученное.

Попытаемся представить себе библиотеку хозяйки усадьбы: стены в ней, как правило, были оклеены вошедшими в моду в конце XVIII века бумажными обоями. Несмотря на существующий в России до 1836 года высокий налог на обои, дворяне могли себе позволить прогрессивные отделочные материалы с цветочными композициями, арабесками, изображением персонажей античной мифологии, меандровыми узорами, геометрическими орнаментами, которые поставляли не только из Парижа, – очень скоро такой материал стали производить в России. Если в мужском кабинете непременно стильными атрибутами являлись охотничьи трофеи, представленные в виде хорошо выделанных чучел животных или оружие из металла и дерева, слу-

жившие модным украшением библиотечного интерьера, то в женской библиотечной комнате находились мягкая, с зооморфными (имитирующими звериные лапы, клювы птиц) формами мебель, сентиментальные картины, изящные вышивки, китайские чайные столики. Для благовоний в библиотеке женщины использовали ароматницы из смальтового стекла и золоченой бронзы; тепло и уют в библиотечной комнате создавали шерстяные ковры или шкуры животных.

Мебель для женской библиотеки приобретали ту же, что и для мужского кабинета, например, неоготические книжные шкафы с медной и черепаховой инкрустацией. Большим спросом пользовалась мебель из палисандра, граба или дуба, создававшая дух респектабельности и благородства. При выборе письменных столов, разновидностей которых было множество, женщины отдавали предпочтение не массивным столам, какие в своих кабинетах ставили мужчины и у стены библиотеки, и по центру, поскольку такие столы украшали со всех четырех сторон не только функциональными, но и эффектными ложными, имитирующими выдвижные, ящичками. В женской библиотеке появлялись миниатюрные разновидности письменного стола – даavenporty с уравновешенной поднимающейся крышкой для канцелярских принадлежностей и доской для письма, которая выдвигалась в сторону; бюро с выдвижными подставками для свечей и многочисленными потайными ящичками для бумаг; столики–геридоны из красного дерева, служащие подставкой для осветительных приборов – канделябров и, конечно, картоньерки – маленькие шкафы для хранения бумаг, марок, писем. В ящичках письменных столов непременно хранились альбомы хозяек, куда записывали стихотворения, элегии, мадригалы, романсы, пожелания, изречения, помещали собственные рисунки, клеивали вырезанные из книг офорты и гравюры; между страницами обычно лежали пряди во-

лос, засушенные цветы, красивые птичьи перья, надушенные тонкие платки.

Такие альбомы были всего лишь декоративным украшением, «бижутерией» женского ума. Его глубину женщина проявляла, задавая тон светской жизни, начиная формировать свой вкус в литературных спорах, но, прежде всего, становясь законодательницей в области мод, этикета. Все это требовало особых знаний, которые читательницы черпали из книг. Именно поэтому большую распространенность в женских библиотеках получил раздел домоводства, где было много книг по рукоделию и дамских журналов с практическими приложениями. Выходя в свет, дамы демонстрировали шали, веера, шарфы, вставки на платьях, кайму на вуали – зачастую собственного исполнения. В изданиях, ставших доступными и многообразными в рассматриваемый период времени, читательницы находили образцы узоров со всеми оттенками цветов и растений, узнавали о модных тканях, о выпуске изобретенных машинок для изготовления многочисленных складок – гофре и плиссе, о ножницах с зубчатым колесом, способных обрезать плотные ткани в виде фестонов, без обсыпания краев и т.д.

Фонды женских библиотек отражали разнообразности досуга. Там же, в разделе домоводства, имелись руководства по изготовлению гербария. Дворянки учились понимать природу в детстве, и собирание растений, интересных перышек, раковин, насекомых приятно занимало часами. На основе книжного руководства узнавали, в какое время дня нужно собирать растения, чтобы они не были покрыты росой и впоследствии не почернели, как расправлять согнутые листья и цветы, складывать их в ботанические коробки, обкладывая влажным мхом, как укладывать для просушки в многослойную бумагу или помещать растения под пресс.

Книги о карточных пасьянсах, гадальные книги также находили место в библиотеке, благодаря чему можно было научиться гадать «на курице», со-

бачьей шерсти, луковицах и другом подручном материале.

Женщина в усадебном доме могла оказать посильную медицинскую помощь, поскольку в ее домашнем книжном собрании непременно находились домашние травники и лечебники, которые помогали лечить ангину сельдереем, гипертонию – свеклой, ипохондрию – пижмой. Дворянки увлекались гомеопатией и старались приобрести популярную книгу «Начальные основания естественной истории, содержащие царства животных, растений и ископаемых» (СПб.: Импер. тип., 1794), в которой находился раздел, посвященный травам и их свойствам.

Хозяйки усадеб, как правило, воспитывались в любви к музыке, пению, домашним театрам – усилить интерес помогали либретто опер, трагедии, комедии. С последнего десятилетия XVIII века стал популярен сборник «Российский Феатр, или Полное собрание российских феатральных сочинений» в 39 томах, и для женщин он становился удачной покупкой. Музыкально-театральный раздел собственной библиотеки они пополняли и собственноручно переписанными нотами.

Однако интересы женщин в то время не ограничивались легкой или практической литературой – круг женского чтения был чрезвычайно широк. Путешествовавший по России к середине XIX столетия Теофиль Готье отмечал, что женщины очень развиты, «...с легкостью они читают и говорят на разных языках. Многие читали в подлиннике Байрона, Гете, Гейне...». Удивление Готье оправданно. Если в допетровские времена книга в России была предметом роскоши, при Петре I, преимущественно, – учебным пособием, то с конца XVIII – начала XIX века она, благодаря безупречному полиграфическому исполнению, стала восприниматься как источник знания и удовольствия. Оценив по достоинству развивающую роль книги, женщина по моде того времени стала формировать основу своей библиотеки, которую составляли, прежде

всего, книги на французском языке. Возможности приобретения книг были разнообразны: книжные магазины, букинистические лавки, почта, оказывавшая услуги по подписке, книгоноши. Книги покупались индивидуально или целыми массивами, собраниями, в том числе на распродажах имущества должников и заграничных аукционах.

Русские дамы открывали для себя книги французских драматургов: Мишеля Седена, Эжена Огюстена; поэтов: Никола Буало, Жана Расина, Альфреда де Мюссе, Эвариста Дезире де Форжа Парни, Альфонса Ламартина; сатириков: Алена Рене Лесажа, Пьера Жана де Беранже; писателей: Поля Скаррона, Жан-Жака Руссо, Антуана Франсуа Прево, Пьера Бомарше, Вольтера (псевдоним; имя Вольтера – Мари Франсуа Аруэ), Виктора Гюго, Александра Дюма, Эжена Сю, Стендаля (псевдоним; имя – Мари-Анри Бейль), Франсуа Рене де Шатобриана, Оноре де Бальзака, Проспера Мериме; комедиографов: Пьера Мариво, Жана-Батиста Мольера; писательниц: Мадлены Скюдери, Анны-Луизы Жермены де Сталь (известной как мадам де Сталь), Жорж Санд (она же – Амандина Аврора Люсиль Дюпен). Французские издания в изящном оформлении становились гордостью хозяек библиотек и украшением книжных полок.

Значительно беднее в фондах женских библиотек была представлена литература других стран, например, английская. Основная масса ее произведений преобладала не в оригиналах, а в переводах на французский или русский язык. В разделе английской литературы: «Английские письма, или История кавалера Грандиссона» С. Ричардсона, «Английские письма, или Приключения госпожи Клевеландши» и т.д.

Вместе с зарубежными изданиями на полках дворянских книжных собраний «сосуществовали» В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, И.Ф. Богданович, В.А. Жуковский, М.Н. Загоскин, Ф.В. Булгарин, Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов.

Интересной особенностью отдела русской художественной литературы было наличие значительного количества переводов русских авторов на английский, немецкий и особенно французский языки, например, переводы исторических романов Загоскина, повестей Булгарина, басен Крылова.

К книгам привыкали, чтение становилось необходимой потребностью для развития, определяло судьбы женщин. У И.А. Гончарова в романе «Обыкновенная история» приводится распространенный для того времени случай влияния книг А.С. Пушкина на молодую читательницу: «Ум начинал засыпать, а сердце бить тревогу. Вот тут-то подвернулся услужливый кузен и кстати привез ей несколько глав «Онегина», «Кавказского пленника» и проч. И дева познала сладость русского стиха. «Онегин» был выучен наизусть и не покидал изголовья Юлии» [1]. Работая с книгой, читательницы окружали себя предметами, способствующими более удобному чтению, приобретая нож для разрезания страниц, щипцы для снятия нагара со свечи, вышивая книжные закладки с трогательными надписями: «Здесь я уснула», «Дочитаю завтра».

Являясь представительницами дворянского общества, женщины наравне с мужчинами оказались почитателями тайной масонской литературы, учившей размышлять, указывающей на неустойчивость уз, связывающих дитя с матерью, отцом, братом, сестрой. Масонская литература способствовала возникновению широких общественных движений. Большая часть декабристов, включая П.И. Пестеля, А.Н. Муравьева, братьев Муравьевых-Апостолов, С.П. Трубецкого, М.А. Фонвизина, Н.И. Тургенева, К.Ф. Рылеева, С.Г. Волконского, находилась в масонских братствах, – в свое время они, вместе с женами, читающими те же книги, оказали свое влияние на распространение культуры в русской провинции.

Книги служили дворянкам не только для чтения, но и для записи любых, са-

мых незначительных жизненных событий, при этом чаще всего использовался форзац. Например, в тургеневской библиотеке Спасское-Лутовиново во французском издании Географического атласа для детей 1772 г. – дневниковая запись на французском языке: «La première fois que nous avons été au jardin ce 25 avril. Pour la dernière fois le 15 d'août 1779. Ce livre appartient à Mademoiselle de Loutavinoff» (В первый раз мы были в саду 25 апреля. В последний раз – 15 августа 1779 г. Эта книга принадлежит мадемуазель Лутовиновой») [2]. Записи на книгах – распространенные и обыденные в то время, являются теперь для исследователей старинных книг богатейшим источниковедческим материалом.

Постепенно у женских библиотек определился свой характер, отличающийся формированием фондов в соответствии с разносторонними обязанностями женщины и ее жизненными интересами. Свое место в ее библиотеке находили книги по планировке усадьбы, путеводители по Европе (карты, планы европейских столиц и больших городов, проспекты курортов и вод, каталоги музеев), страноведческая литература, книги по этнографии, истории, искусству. Особое внимание при формировании домашнего библиотечного фонда читательницы-матери уделяли выбору детских книг, учебникам и педагогической литературе, и неслучайно: в то время стремительно развивалось образование. Устав Смольного института, основателями которого являлись еще Екатерина II и Бецкой, требовал «паче всего возбуждать в воспитываемых охоту к чтению книг, как для собственного увеселения, так и для происходящей от того пользы». Он вменял в обязанности «вперять в них (детей) охоту к чтению» [3].

Воспитанные в любви к чтению, выпускницы Смольного института и дворянки, получившие хорошее домашнее образование, для собственных детей дома становились прекрасными руководителями чтения. Образованность женщины

в дворянской семье прямым образом влияла на воспитание детей и их охотное приобщение к систематическому чтению. Детям становился понятен спектр занятий матери, способствующий повышению книжной культуры.

Среди множества таких занятий – копирование книг, или переписывание от руки. Эта работа требовала усидчивости, стимулировала мыслительные процессы, способствовала запоминанию текста и выработке красивого почерка. Копируя книги, женщины заботились об оформлении обложки, наличии рисунков, способе скрепления листов и т.д.

Функциональность работы женской домашней библиотеки обеспечивалась путем составления элементарного каталога. Благодаря реестрам становилась «прозрачной» общая усадебная библиотека. Так, например, зарождающиеся библиотеки Брянчаниновых фиксируются в 1802 г. в начальном женском каталоге: «Catalogue des livres qui se triuvent dans la bibliotheque de Sophie Brintcheninoff» («Каталог книг, которые находятся в библиотеке Софии Брянчаниновой») –

50 французских и 5 русских книг. Со временем записи в их каталоге стали семейными, и появились систематические разделы: книги Священного писания, история, география, путешествия, поэзия, философия, медицина, научные книги, трагедии, драмы, оперы, комедии.

Чтение для женщин в конце XVIII – начале XIX в. не означало механическую работу с книгой. Прочитанное соотносили со знаниями из других областей, тексты учились критически осмысливать. По традиции того времени, женщины-читательницы развивали в себе книжную культуру, приобретая навыки к систематическому и литературному изложению собственных мыслей в дневниках чтения, которые отражали направленность чтения, успешность изучения иностранных языков на основе систематических коротких переводов из зарубежных книг, личные пе-

реживания по поводу прочитанного, составление рекомендательных списков литературы. При изучении многих дневниковых записей дворянок выявляются их основные условия в работе с книгой – цель, последовательность и система. Дневники дисциплинировали, позволяли видеть картину умственного роста и определяли собственные успехи. У женщин, благодаря такой методике развития книжной культуры, очень скоро появлялось желание переводить и издавать полюбившиеся книги из своей библиотеки, сделав их доступными для всех русских читателей, в том числе, для своих близких. Упомянутая уже

С. Брянчанинова настолько увлеклась сочинениями Л. Стерна, что занялась переводом его произведений на русский язык для того, чтобы мать, не знавшая английского языка, смогла насладиться изящным словом и глубоким содержанием произведений этого автора. Так на полках дворянских библиотек рядом с французскими и немецкими оригиналами появлялись переплетенные переводы в рукописях.

Заключение. Таким образом, в конце XVIII – начале XIX века появились определенные предпосылки для возникновения женского интереса к созданию личных библиотек, что способствовало процессу формирования книжного фонда и книжной культуры в исследуемый период времени.

При изучении дворянских дамских библиотек становится понятно, насколько глубоко происходило осмысление роли и места женщины в дворянской культуре. Книги вырабатывали сознание собственной силы и значимости. Дворянские дети, растущие рядом с постоянно пополняющейся домашней библиотекой и начинающие учиться читать, неслучайно становились объектом пристального внимания родителей в период развития любви к книге. Весьма ревностно матери относились к руководству чтением своих детей, часто не доверяя это занятие ни домашним учителям, ни гувернерам. В яснополян-

ской библиотеке хранится любопытный документ – «Журнал поведения Никольки» 1828 года – дневник матери писателя Л.Н. Толстого Марии Николаевны Толстой, когда она усиленно занималась воспитанием своего первенца Николая, помогающий понять, что для успешного обучения чтению детей были необходимы родительская любовь и уверенность в конечном результате. Выраставшие в книжной атмосфере, будучи взрослыми и не представлявшими своей жизни без ежедневного чтения, дворянки большое внимание уделяли и своим детям в воспитании любви к домашней библиотеке. Дети быстро вживались в роль пользователей, прежде всего, женской библиотеки, позже, вырастая, становились активными читателями общеуниверсальной библиотеки.

Знакомясь с российской и европейской культурой, получая универсальные знания благодаря домашним книгам, женщины России в конце XVIII – начале XIX в. очень скоро заняли достойную нишу в дворянском просвещенном обществе, поддерживая ценности, нормы и традиции российской науки и культуры и определяя его менталитет.

Традиция женского чтения нуждается в продолжении и развитии, и в разнообразии поисков путей приобщения к книге полезно использовать значительный опыт книжной культуры в дворянских семьях XIX века.

Литература

1. Гончаров, И.А. Обыкновенная история / И.А. Гончаров. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 219.

2. Библиотека Ивана Сергеевича Тургенева: каталог: книги на русском языке / сост. и автор вступ. ст. Л.А. Балыкова. – Орел: Изд-во Орловской гос. телерадиокомпании, 1994. – С. 8.
3. Водовозова, Е.Н. На заре жизни / Е.Н. Водовозова; вступ. ст. Э.С. Виленской: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1987. – Т. 1. – С. 315–316.
4. Готье, Т. Путешествие в Россию / Т. Готье; пер. с фр. Н.В. Шпалина. – М.: Мысль, 1988. – 396 с.
5. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв.: исторические очерки. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 258.
6. Декабристы и русская культура / под ред. Д.Д. Благого, Т.Б. Князевской, Б.С. Мейлах. – Л.: Наука, 1976. – 356 с.
7. Домашняя библиотека / В.С. Крейденко, Г.Ф. Гордукалова, В.Я. Петрицкий и др.; под общ. науч. ред. А.Н. Ванеева. – СПб.: Профессия, 2002. – 320 с.
8. Каждан, Т.П. Художественный мир русской усадьбы / Т.П. Каждан. – М.: Традиция, 1977. – 319 с.
9. Лотман, Ю.М. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в. / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994.
10. Тенишева, М.К. Впечатления моей жизни. – Париж: Издание Русского Историко-генеалогического общества во Франции, 1933. – 209 с.
11. Эксгольц, Ф.К. Частные библиотеки / Ф.К. Эксгольц // Русская библиография. – № 55(3). – СПб., 1880.

Поступила в редакцию 20.04.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.